

Атмосфера в зале сразу стала накаленной. Эрлтон был чрезвычайно уважаемой фигурой в области математики здесь, в Империи Рот, и его положение было лишь ниже, чем у Эрмы и Лироя. Если отбросить официальные титулы и говорить только с научной точки зрения, то даже Байрон был ниже него.

Теперь он угрожал уходом на пенсию и рисковал всей своей карьерой, чтобы сокрушить Майка, и это было явным показателем его уверенности.

Хотя слова Майка были довольно резкими, после тщательного анализа они оказались весьма преувеличенными. В конце концов, мог ли ребенок, который едва достиг младенческого возраста, действительно победить лучших математиков Империи Рот?

Действия Эрлтона казались довольно опрометчивыми и безрассудными, но на самом деле он шел на рассчитанный риск.

Задачи умножения двухзначных чисел считались чрезвычайно сложными в мире математики. Если проблема связана с большими числами, то ни один обычный математик не сможет ее решить. На самом деле было много людей, которые не могли решить такие вопросы.

Однако Майк заявлял, что даже ребенок способен на такой экстраординарный подвиг, и это явно было не более чем несбыточной мечтой. Теперь Эрлтон ухватился за это и бросил вызов, который Майк явно не мог победить.

Все революционеры ждали ответа Майка. Эту идею выдвинул Майк, и ему пора было ее поддержать.

Если Майк не примет вызов, то вердикт этих дебатов был очевиден. Однако, если Майк примет вызов, где он сможет найти такого потрясающего молодого математика? Может быть...

Луна отвела взгляд от Майка и повернулась к Эми, которая в настоящее время изо всех сил пытается удержать Гадкого Утенка на руках. Собиралась ли Эми доказать точку зрения Майка?

— Какая трогательная ставка. Если бы вы все так стремились уйти на пенсию и воздержаться от дальнейшего замедления математики, это было бы огромной удачей для всей Империи Рот, — с улыбкой сказал Майк. Такая ставка сыграла ему на руку. Глядя на разъяренные лица всех одетых в белое догматичных стариков, улыбка Майка стала еще шире.

— Видя, как вы очень хотите стать добровольцем в качестве подношения, позвольте мне показать вам силу таблицы умножения, используемой в сочетании с десятичной системой. Моя почти четырехлетняя дочь продемонстрирует это, — Майк кивнул на Эми, которая затем подошла к нему с Гадким Утенком на руках.

Майк продолжил: «Вы можете выбрать лучшего математика среди вас и назначить одну и ту же задачу двухзначного умножения обоим участникам. Конечно, выбранный вами математик должен использовать в своих расчетах шестнадцатеричную систему. Победитель этого конкурса решит, кто победит в этих дебатах. Если вы проиграете, то не имеете права и дальше препятствовать внедрению десятичной системы счисления и таблицы умножения в Империи Рот».

Во всем зале воцарилась полная тишина. Никто не ожидал, что Майк примет вызов. Более того, он повышал ставки и предлагал, чтобы исход этого конкурса решал исход всей дискуссии.

Еще более высокомерным с его стороны было то, что он позволял любому из консерваторов выступить против Эми, а это означало, что даже Эрма или Эрлтон могли выйти на сцену!

Все сразу повернулись к Эми и обнаружили маленькую девочку, которой было около трех или четырех лет. Ее полупрозрачные заостренные ушки и замысловатое личико были очень очаровательны, и когда она невинно моргала своими большими голубыми глазами, она не выглядела так, будто способна даже на простые арифметические вычисления. Маленькие девочки ее возраста обычно все еще беспокоились о том, что им есть; как она могла овладеть навыком решения задач двuzначного умножения?

Все революционеры тоже очень нервничали. Несмотря на то, что они с самого начала выбрали чрезвычайно трудный путь, все они работали изо всех сил в течение последних нескольких месяцев.

Однако теперь Майк предлагал совершенно абсурдный конкурс, и если они проиграют, они также проиграют дебаты. В таком случае все их усилия будут напрасны.

Все одновременно повернулись к Байрону. Он был лидером этой математической революции, и только он мог решить, продолжится ли это противостояние.

Байрон на мгновение взглянул на Майка, а затем перевел взгляд на Эми. Улыбка появилась на его лице, когда он кивнул и сказал: «Я не возражаю против этого».

Эрлтон, Эрма и Лирой переглянулись, прежде чем Эрлтон повернулся к Майку с холодной усмешкой на лице. «Хорошо, я буду счастлив подавить вашу наглость!»

Эрма повернулся к молодому человеку с сильно веснушчатым лицом под сценой и сказал: «Фитч, ты можешь с ней посоревноваться».

— Он посылает Фитча! Это... Этого нельзя допускать!

Все революционеры тут же забрюзжали, как спущенные воздушные шары. Фитч был самым выдающимся молодым студентом элитной имперской математической академии и был вундеркиндом с юных лет. Всего в 10 лет он решил задачу двuzначного умножения самостоятельно и был принят в академию как ученик Эрмы.

Теперь ему было всего 16 лет, но его репутация уже превзошла репутацию многих его учителей, и никто не мог соперничать с ним, когда дело касалось решения на скорость. Даже Эрма заявлял, что Фитч достигнет больших высот, чем он был во время своего пика.

Такого блестящего вундеркинда послали соревноваться с маленькой трехлетней девочкой. Оказалось, что консерваторы были готовы на все, пока они могли выиграть эти дебаты.

— Да, — молодой человек вышел из толпы и медленно поднялся на высокую платформу. Без его веснушек он действительно был бы довольно красивым молодым человеком.

Хотя он был немного худощавым и хилым, он держался изящно, и в нем не было намека на высокомерие, которого можно было бы ожидать от вундеркинда с его высоким статусом. Вместо этого он излучал воздушную доброжелательность и казался вполне открытым.

Майк взглянул на молодого человека с абсолютной уверенностью в глазах.

Эти тупые старые ублюдки посмели заявить, что таблица умножения грубая и неприглядная!

Пора им узнать свое место!

— Моя дочь Эми будет участвовать в этом конкурсе. В этом году ей будет четыре, — Майк похлопал Эми по голове, прежде чем повернуться к консерваторам, продолжив: «В состязании вычислений лучшим параметром для определения победителя, естественно, будет скорость. Каждый из нас выберет случайное двузначное число, которое будет использоваться в качестве компонентов для задачи умножения, и посмотрим, кто первым получит ответ. Окончательные ответы могут быть преобразованы в числовую систему другого участника для проверки».

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521615>